

— Господин Бэй, — Цинь Юй стоял у входа, улыбаясь. — Вы ищете меня?

В лучах заката стояла фигура, спокойная и уверенная. Бэй Чжэнцин повернулся к нему и через мгновение с неопределённым чувством произнёс:

— Вы действительно живы, Ваше Высочество князь Цзинь.

Князь... князь Цзинь!

Линь Ваньфэн смотрел на человека, озарённого тёплым светом заката, и в его сердце поднялась путаница, а из глубины души поднялась слабая боль.

Цинь Юй скользнул взглядом по его лицу, медленно подошёл к Бэй Чжэнцину, взял из его рук подвеску и внимательно осмотрел её:

— Подарок покойного императора... но он принёс только беду.

— Ты...

Хлоп!

Линь Ваньфэн не успел договорить, как почувствовал жгучую боль на лице. Этот Бай смотрел на него с выражением, которого он никогда раньше не видел.

— Маленький негодяй, ты посмел меня предать, — Цинь Юй потряс рукой, затем посмотрел на Бэй Чжэнцина. — Пойдёмте, господин Бэй, у вас, наверное, много дел.

Бэй Чжэнцин прищурился, в его глазах сверкнула убийственная искра. Цинь Юй стоял, сложив руки за спиной, глядя на закат на горизонте, его лицо было спокойным.

Долгое время спустя Бэй Чжэнцин вдруг засмеялся:

— Ваше Высочество, за эти несколько месяцев вы устроили хаос в Поднебесной.

Всего несколько месяцев?

Я думал, что наконец избавился от князя Цзинь, от всего этого. Я хотел подняться на вершину горы Юньлин, чтобы увидеть рассвет, дойти до восточного побережья и увидеть закат, пройти через знаменитые горы и реки, чтобы под другим именем увидеть эту бескрайнюю страну.

Цинь Юй шёл, связанный по рукам, подталкиваемый вперёд. Увидев бледное лицо Линь Ваньфэна и господина Цюя, он наконец отбросил все мысли, размышляя, как найти выход.

Аньян.

Цинь Юй сидел в повозке, украдкой глядя на городские стены. Аньян никогда не был известным городом. Цзянье, очаровательный и изысканный, Далян, величественный и мощный, и столица, пышная и цветущая — все они превосходили Аньян в сотни раз.

Год назад он привёл сюда армию, вынудив Чжао-вана склонить голову. Теперь настала расплата.

Повозка медленно въехала в городские ворота. Цинь Юй отвёл взгляд, в его сердце появилась слабая надежда. Если бы Миньюэ схватила его, он бы уже давно был мёртв.

Похоже, большинство вещей в мире predetermined. Как мечь Юнь Фэя должна быть смыта кровью, так и безумие Янь Шицзюня должно быть наказано. А я... я не должен был нарушать своё слово!

Дворец Чжао-вана.

Цинь Юй шаг за шагом дошёл до центра зала. Чжао-ван постепенно сжимал подлокотники трона, волнение в его сердце росло, пока он едва мог его сдерживать.

Князь Цзинь... нет, Цинь Юй, у тебя тоже настал такой день!

— Я слышал, у шестого брата проблемы с ногами. Ему следует предложить сесть.

Цинь Юй оглядел колонны, затем резко очнулся:

— Предложить сесть... ха... Что посоветовал господин Бэй четвёртому брату?

— Шестой брат хочет знать? — Чжао-ван нахмурился, недовольный.

— Нет, я знаю, — Цинь Юй усмехнулся, глядя на гнев в глазах Чжао-вана, и с ещё большим презрением сказал. — Лучше послушайте господина Бэя. Убейте меня, чтобы потом не жалеть.

— Цинь Юй, в этот день и час, что у тебя осталось, чтобы я боялся тебя? — Чжао-ван усмехнулся, но вспомнил южный пригород Хуайчэна.

— Сам факт, что я жив, заставляет всех вас бояться, — Цинь Юй посмотрел на него, спокойно и уверенно. — А ты, Чжао-ван, даже не входишь в число тех, кого стоит серьёзно опасаться.

— Ты...

— Ха-ха-ха! — Цинь Юй громко засмеялся, наклонив голову. — Ваше Высочество Чжао-ван, я вижу страх в твоих глазах.

— Люди!

В зал вошли два стражника. Чжао-ван стоял на императорской лестнице, в его глазах кипела ярость. Но в зале Цинь Юй по-прежнему бесстрастно смотрел на него, словно был уверен в этом и не беспокоился об этом. Он вспомнил слухи о горе Сыфан.

— Ты не стоишь того, чтобы я проливал твою кровь, — Чжао-ван сел обратно и махнул рукой. — Уведите его и запирайте.

— Не трать силы, я не буду служить тебе. Ты этого не заслуживаешь.

Цинь Юй последовал за стражниками.

Ты не заслуживаешь!

Чжао-ван сидел в зал, его лицо было мрачным. С детства и до сих пор он слышал такие слова бесчисленное количество раз. Теперь он больше не хотел их слышать.

— Ты всего лишь калека. Ты поймёшь, кто на самом деле недостоин.

— Ваше Высочество, — евнух, заметив мрачное выражение Чжао-вана, осторожно сказал. —

Господин Бэй просит аудиенции.

За пределами зала Бэй Чжэнцин стоял у нефритовой лестницы, его лоб был нахмурен, выражая беспокойство.

— Ваше Высочество, вас просят войти.

Бэй Чжэнцин кивнул и быстро вошёл в зал:

— Приветствую ваше высочество. Почему вы оставили князя Цзинь в живых?

С тревогой спросил он.

— Он больше не князь Цзинь, — Чжао-ван нахмурился, слегка недовольный отношением Бэй Чжэнцина.

— Даже если так, этого человека нельзя оставлять в живых. Если Поднебесная, старые генералы князя Цзинь узнают, что он всё ещё жив...

— Любимый министр, — Чжао-ван прервал его, недовольный. — Это Аньян. Разве я позволю, чтобы такие новости распространились? Кроме того, он всё ещё может быть полезен.

Полезен?

Бэй Чжэнцин вздрогнул, в его сердце зародилось тревожное предчувствие:

— Ваше Высочество, талант князя Цзинь даже я не могу недооценивать...

— Он больше не князь Цзинь! — Чжао-ван резко крикнул.

Бэй Чжэнцин тут же замолчал, с изумлением и недоумением глядя на Чжао-вана. Но тот смотрел в сторону, продолжая говорить:

— Он всего лишь калека, господин Бэй. Ты слишком его переоцениваешь.

— Талант князя Цзинь не в его физической силе, — настаивал Бэй Чжэнцин.

— Именно поэтому он может служить мне, — Чжао-ван не хотел больше обсуждать это и прямо спросил. — Я слышал, с ним были ещё двое?

— Да, — Бэй Чжэнцин был недоволен, но ничего не мог поделать.

— Заприте их вместе.

Бэй Чжэнцин открыл рот, но в конце концов сдался, получив приказ, и ушёл с недовольным видом. Чжао-ван посмотрел на него, недовольно нахмурившись, но ничего не сказал.

Двери закрылись. Цинь Юй стоял во дворе, осматривая всё вокруг, и понял, что немного недооценил Чжао-вана. Он думал, что после оскорблений его закроют в какой-нибудь тёмной камере.

Сев на веранде, Цинь Юй нащупал повреждённую подвеску на поясе, сжал её в руке, погладил и с горькой усмешкой покачал головой.

— Сынок, ты взял отцовскую подвеску, чтобы похвастаться?

Дверь скрипнула, и в комнату втолкнули Линь Ваньфэна и Цюй Фэнхуэя. Цинь Юй взглянул на них, увидев, что с ними не обращались плохо, и немного успокоился.

Брат Чжао, ты такой наивный!

— Садитесь, — Цинь Юй встал.

Вечный беспорядок господина Цюя всё же имел свои плюсы. В такой ситуации он вёл себя непринуждённо. Что касается Линь Ваньфэна, то, войдя в комнату, он лишь взглянул на шестого господина Бая, затем опустил голову и молчал.

— Есть чай? — спросил господин Цюй, садясь.

— Узник, не говори лишнего.

Цюй Фэнхуэй усмехнулся, оглядевшись:

— Знать важных людей — это хорошо. Даже узников не сажают в камеру.

— Ну и характер! — Цинь Юй ругнулся, затем посмотрел на Линь Ваньфэна. — Ты собираешься стоять всё время?

Линь Ваньфэн не ответил, лишь смотрел на него, его брови слегка дёрнулись, а в красивых глазах было непонятно, какие эмоции. Цинь Юй посмотрел на него некоторое время, затем сел один.

— Не думай о бесполезных вещах. Кроме того, что это приведёт к смерти, от них нет никакого толка.

Никакого толка...

Как это может быть бесполезно!

Линь Ваньфэн смотрел на него:

— Ты действительно... — он глубоко вздохнул, прежде чем спросить. — Князь Цзинь?

— Бэй Чжэнцин не оставит меня... — Цинь Юй говорил сам с собой, не отвечая.

Линь Ваньфэн шагнул вперёд, прервав его, и спросил:

— Я спрашиваю, ты князь Цзинь?

— Да, — Цинь Юй бесстрастно посмотрел на него, холодно сказал. — Линь Ваньфэн, смотри внимательно. Это Аньян. Если...

Хлоп!

Раздался резкий звук. Линь Ваньфэн и Цинь Юй замерли на месте. Цюй Фэнхуэй стоял рядом, нахмурившись, хотел что-то сказать, но промолчал.

Ха-ха...

Цинь Юй засмеялся:

— Что ты хочешь? Убить меня?

Он снял кинжал и положил его рядом:

— Убьёшь меня, и ты тоже не выживешь.

— Эй, Бай, князь У послал людей убить тебя, да? Отец просто... — Линь Ваньфэн смотрел на кинжал, но его голос был необычайно мягким.

Маленький негодяй, ты умён!

Цинь Юй кивнул, держа подвеску:

— Я когда-то спас себя с её помощью, а теперь ты, маленький негодяй, меня предал.

— Шестой господин Бай, на самом деле...

— Замолчи! — Цинь Юй резко оборвал его, затем продолжил, обращаясь к Линь Ваньфэну. — Ма У мёртв, князь У мёртв. Если ты не хочешь последовать за ними, сядь и не...

Не успел он договорить, как Линь Ваньфэн схватил его за шею, шагнул в сторону, и кинжал с лязгом оказался у горла Цинь Юя.

— Эй, Бай, я сказал, что мне не нужно, чтобы ты обо мне заботился.

— Сяо Фэн...

Цюй Фэнхуэй встал, но Линь Ваньфэн не смотрел на него, толкая Цинь Юя к двери.

— Откройте.

— Маленький негодяй, ты с ума сошёл.

<http://bllate.org/book/16170/1453219>